

Князь Волконский и Ваня-ключник

Как у нас было на святой Руси,
На святой Руси да в каменной Москве
Стояли палаты белокаменны,
Во этих во палатах жил Волконский князь.

У Волконского князя Владимира,
У него-де было два клюшника.

Клюшник на клюшника доказывает:

— Ох ты гой еси, наш батюшко Волконский князь,
Ваня-клюшник живет да со княгинею,
Со душечкой да с Апраксией.

За то он посадил клюшника во темницу:

— Ты не врешь ли, клюшник, не хлопашь ли?

Сам говорит таковы слова:

— Ой вы гой еси, вы слуги верные,
Вы подите приведите Ваню-клюшника!

Тутто слуги не ослушались,
Идут они по Ваню-клюшника,
Сами говорят таковы слова:

— Пойдем-ка, клюшник, тебя князь зовет,
Князь зовет, да мы не знам на что.

Надевал он сапожки зелен сафьян,
Надевал кафтанчик рудо-желт камки,
Подпоясывал опоясочкой шелковой,
Надевал перчаточки баретовые,
Надевал на себя шляпу черну, мумряну,
В три ряда кудри завивались,
По четвертый ряд по плечам лежат.

Он брал с собой звончаты гусли,
Он идет по улице Устретенской
Ко ласковому князю на широкий двор.

Отворяет он двери потихошеньку,
Запирает двери помалешеньку,
Крест кладет по-писаному,

Поклон ведет по-ученому:

— Здравствуешь, батюшко Волконский князь!

— Добро жаловать, молодой клюшничок!

Проговорит молодой клюшничок:

— Ой ты гой еси, батюшка Волконский князь,
Ты меня на что звал, на что требовал?

Проговорит тут Волконский князь:

— Скажи ты мне, клюшник, правду-истину,
За то я тебя стану, клюшник, жаловать:

Давно ли ты живешь со княгинею,

Со душечкой со Апраксией?

Стану я тебя жаловать

Двумя столбами дубовыми,

Третьей перекладиной тавалженной,

Четвертою — петлею шелковою.

Проговорит Ваня-клюшничок:

— Ох ты гой еси, батюшко Волконский князь,
Прикажи мне напоследи в гусельцы сыграть.

— Ты взыграй, взыграй, молодой клюшничок,
Княгинин ты сплюбовничок!

Заиграл клюшник в звончаты гусли,

По гуслиам его струны выговаривают:

— Упито, братцы, было угуляно,

Добро-хорошо было ухожено,

Цветно платьицо было уношено,

На добрых конях было уезжено,

И на мягких постелях было усыпано,

По белым грудям княгини было утрепано,

Во сахарные уста уцеловано,

И жил я со княгинею ровно три юда,

На четвертый год князь доведался!

И проговорит Волконский князь:

— Ой вы гой еси, мои слуги верные,

Берите-ко вы любезного клюшника,

Ведите к столбам белодубовым

И ко той перекладине тавалженной,

Кладите во петельку шелковую!

Клюшник во петле болтается —

Княгиня в палате кончается.

И прибегают ко князю слуги верные:

— Гой еси, батюшко Волконский князь,

У те клюшник во петле болтается,

А княгиня во палате кончается.

И проговорит Волконский князь:

— Ах сгубил я две головушки добрые,

И живите-ка они хоть бы век-от свой!

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.